

Матвей Рахвалов
сборники. интроспекция

Матвей Рахвалов

Сборники. Интроспекция

«Издательские решения»

Рахвалов М.

Сборники. Интроспекция / М. Рахвалов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930230-4

Избранные стихотворения, написанные до сборника «Обморок». Временные рамки текстов — 1999—2014, 25 лет творческой деятельности.

ISBN 978-5-44-930230-4

© Рахвалов М.
© Издательские решения

Содержание

ранение. раннее	6
на взрывы в Москве	6
исповедь предавшего иуды	8
a contrario	9
завещание	10
себе, на день рождения	11
молитва ребёнка	12
недо	13
Кана Галилейская	14
Цветаевой, с любовью	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сборники. Интроспекция

Матвей Рахвалов

© Матвей Рахвалов, 2018

ISBN 978-5-4493-0230-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ранение. раннее *сборник*

на взрывы в Москве

и время больше не бежит:
пав перед смертью на колени,
своё в ней видя отраженье,
не веря, в ужасе молчит;
а смерть сама уже не та:
бредёт – безумная, седая,
весь мир навеки проклиная,
как будто бога сирота,
дитя в руинах подобрал,
прижавшись к маленькому тельцу,
зачем-то молит биться сердце,
к сухой груди его прижав...

а жизни не было вообще:
есть только ночь, свеча и горе,
и Русь во всем своём просторе —
сплошное мощей кладбище...

ты моя сила – я тобой живу,
и в то же время еле выживаю:
я как птенец, набравший высоту, —
от высоты ее же и теряю...
ты моя слабость – я умру тобой,
однако ж этим только и не гибну:
я как стоящий на краю слепой —
спасаюсь тем, что пропасти не видно...

как тепл вечер... еле дышит осень.
чуть льётся сердце – тихий мягкий свет.
мне так свободно жить среди трех сосен,
к тому ж когда меня почти что нет.

как мне легко в такой певучий вечер
закрывать глаза, как книгу о себе,
и, став слепым, обнять чужие плечи,
чтоб раствориться в чьей-нибудь судьбе!...

стрелки часов гильотиной
в полуночных запутались числах:
любуюсь я страшной картиной,
что передо мною нависла...

и так обостряются чувства,
что слышится чей-то стук сердца,
и чьё-то понятно безумство,
и чья-то тайна известна,

и, лишь оторвать взгляд от бритвы,
и, кажется, утро наступит,
и время придёт для молитвы,
и времени больше не будет..!

но стрелки часов гильотиной
забылись в полуночных числах,
и вместо страшной картины
ужасно спокойные мысли...

исповедь предавшего иуды

опять зима. всё слишком поздно.
всё слишком рано. всё равно...
но вновь занает чья-то рана,
коснувшись сердца моего;
и вновь уколуют чьи-то слёзы,
застыв так чуждо на щеке,
что заворачиваются грозно
на непонятном языке
слова загробные, немые,
чужие, словно бы во мне
все трупы взвыли мировые:
«в твоей лишь истина вине!
и это ты лишь Бога предал,
тем, что не смел его предать,
и целовал лишь без ответа,
когда пора уж и распять..!»
и вот стучат мне прямо в душу,
вбивая гвозди изнутри,
что это я весь мир разрушил,
когда я мог его спасти...
и вот зима. всё. слишком поздно.
всё. слишком рано. но пора
в душе, на вбившиеся гвозди
распять воскресшего Христа...

a contrario

сотри случайные черты... —
столетних ран рубцов и шрамов,
сотри разрушенные храмы,
как гений чистой красоты —
сотри случайные черты!

забудь случайные слова —
как камни первые лавины,
они ведь, в сущности, невинны,
когда случается обвал —
забудь случайные слова!

избуди случайного себя,
ведь не бывает в жизни чуда,
что родилось из ниоткуда
какого-то там мартабря —
избуди случайного себя!

сотри, если способен ты
весь мир подвергнуть несомнению
и вытравить из вдохновенья
и грусть, и грязь, и грёз мольбы —
сотри случайные черты!..

завещание

прошу, меня вы поминайте лихом
и слухом в глухомани слов
моих ловите: «Тихо! тихо!...»
и ухмыляйтесь бездной ртов.

в меня как в нечисть – в суе верьте
и через левое плечо
меня оплюйте, с плетью сплетен
сцелуйте, слайте, слейте... всё.

не стоит... никуда спешить...
всё... просто... кончено.
и... точка.
и тлеет даже эта строчка,
и я успел её забыть,
и каждый будущий мой миг
уж прожит – тысячью шагами:
могила не взошла цветами
и крест устало к ним не сник;
и в монастырь уж не сбежать,
и к преисподней не вернуться,
лишь над кофейной гущей в блюде
всю жизнь – бессмысленно молчать...

себе, на день рождения

у смерти новое лицо —
теперь оно со мною схоже:
и взгляд безмолвнее и строже,
и лоб знакомей со свинцом;
когда стучится в землю дождь,
пугая мёртвых пробуждением, —
она с усталым отчуждением,
вживая в грязь мурашек дрожь,
по нам вслепую шарит ртом,
как будто что-то потеряла —
как рифмы, эхом листопада,
чернилась, каются листом...

вот так и я — дыша из ран
до слез солеными стихами,
живу лишь смертными грехами,
как будто смерть я потерял...

МОЛИТВА РЕБЁНКА

роди меня обратно, мама, —
я не пойму что говорят
вокруг меня, и только в храмах,
как я – все плачут да молчат...

я не пойму, что пишут в книгах —
там нет ни слова про тебя,
хоть все так просто: в каждом миге —
лишь аз и есмь, лишь ты и я;

я не пойму, зачем так больно,
когда пытаешься понять
и мне одно понятно только,
что ничего уж не понять...

роди меня обратно, к богу,
да и себя назад роди,
лишь... – испеки нам на дорогу,
и богу тоже, пироги..

я так устал, я столько прожил
за эти вековые дни,
что уж состарился... о, боже,
хоть ты меня прихорони...

два города, две точки, две окружности:
условия плюс переменных тьма,
лишь знак равно – не пережиток мудрости,
а вверх ступень, сводящая с ума...
ступень к тебе, к тебе не приводящая,
но возводящая обоих нас в ответ
на нас самих, как равно в-опрощание —
сломать окружности до точек наших черт,
чтоб не сойти с ума от ожидания,
чтоб знак равно не пал устало в крест,
нас превращая в бесконечность таянья
от беспрестанной перемены мест...

недо

расстояние все между нами —
резной раной втиснутый след —
я как дождь переполню словами,
у которых скончания нет:
переезд, перестук, переполнен,
перспектив, перекрёсток, предел,
на просвет, просто ты, просто болен,
я один, параллель, параллель...
и когда через край перельются
обречённые речи ручьев,
расстояния – раны сомкнутся
чередой окончательных слов:
ты не до, ты не да, ты не недо...,
я один, параллель, ты одна —
добела, доболело, до бреда,
до с ума, до с моста, досвида...

Кана Галилейская

даруй мне чашу – мимо рук,
о, Кана Галилейская, —
я кровью кану в сердца стук
твой, весть моя невестная..!

даруй мне крест не по плечам,
Голгофа исаакова,
и я оплачу палача,
как богово, как всякого...

даруй мне Пасху без страстей,
о, Лазаря безумие,
а к вечеру зови гостей —
я им раздам звезду мою,

чтобы вернуть тебе к утру
дары, Ночь Вифлеемская, —
даруй мне чашу мимо рук,
о, Кана Галилейская..!

Цветаевой, с любовью

трель апреля паром прееет,
солнце сонно в снях спееет,
небо жаворонком звонким
стало тонким-тонким-тонким!
травы жмурятся, мурлычут,
зеленятся землянично...
только тень так по-осенне
с потолка роняют сени...

встав на цыпочки, деревья поверяют
листьев горсть ладоням облаков,
даже птицы, намолившись маю,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.